

Линдон Дмитриев

ТАКИЕ ДРИЧУДЫ КАРДИНАЛА ПРИРОДЫ.

памяти Р. Сирбенка.

понедельник

зловещая предначертанность второй свечи красного канделябра в оловянном кабаке

улица кандибова сонно уходит вверх
дорожки запущенного сада камней
ветер хлопает ставнями на песок вылезают крабы
сраньерея зажата липовой клешней
дышат дымом руины школы изящных искусств

в опустевшем бассейне по растрескавшимся мраморным плиткам
теряя остроносые неподвижные и сидячие от тяжкой потоны за
непокраин мальчиком

мечется седой кардинал пироллы

на спасской башне догорает как уголь медуза

вторник

тень книжной мыши уже легла на первую книгу
аворонок хочет в руке гвардейца стеклянных полков
останки кораблекрушения в первом кружке вызывают тревожную
мысль

щепиться в бледный затылок

кажется руки трясутся
воздух смолы черной

плоскость листа бумаги изчерчена грязным зигзагом
хамелеон жадно несет вахрь салфетки ко рту
ночь полосатых дубов

треугольник старой эмали гневно тревожит перо

бодрый старик шелестит; звонкий трагический юпст
пальцы у злого стекла: снова я здесь, кардинал

среда

не веря в обездоленность примет
природа помышляет о закате
чтоб утренний рассыпчатый янтарь
ответил на раскисшие вопросы

но вот и утро надо вымывать
на влажный пол из стыущей постели
в сияющей кадке вяннет тамариск

и сгорбленный - прозрачными стенами - выходит кардинал
к балконной двери и не спеша распахивает створки

четверг

боже мой сколько мух
теперь крупные грани творенья
волнистой парчи остыванье в закате в лагуне
как кораллы дымятся на медном подноссе! -
извиваются прочь улетают кружатся -
соколиные крылья теребят худощавые пальцы
мух-то сколько о боже
стариковский натуженный кашель
как зверек из смыка рвется падает
силится встать замирает

пятница

закрыто грушами фигурное стекло
на матовый паркет витраж бросает отиск
движение изогнутых изгибов
истончено призыва телефона

он вспоминает до краев полна
сигарным пеплом иреморная ваза
но денег нет и нечего курить

общенность мои! твой парализ
повалевает ярким хороводом
и что ж' поделать?.. вероятно мне
до крашених седы дозять придется

но мысль прервана послужник молодой
подходит еще смычко с виноградом
и сдержанно поодаль застывает

суббота

вроде бисером витает тюрбан
шаловливой дворцовой мартынки
погляди на ужимки дружок
уверяю — ты лопнешь от смеха

не грусти и не спи — вредно спать
на таком сквозняке

но мальчишка не слушает — вздернута сонно гуда
недопитый конь як полыхает в грации хрустальном

воскресенье

то суетливой бабочки узор
врачок озябший застывает
то кончатся духи —

и вот бросась
в бесплодном раздражении стило
и мимо ух летят соборы маки
ручьи — земные отблески твой создатель —

пакрепощен бесстыден я
и непоседлив
то манит позолоченный версаль то телефонный всиль —

бекишь вирпрыжу вон — но нет пера
и близится затмение —

создатель мой пустынный чародей!
капризные творения затто давно уж не тревожат взора

— что, кардинал?
— плесни-ка кипятку

не дрогнет смуглая рука
и помочь врутится над чашечкой розной

Стихотворения из тетради № 10 НЕСТОРОВ ЧУВСТВО

Как либо вместо Божьего солнца
Чертить с улыбкой демонеское чер-
тоге!

М.Кузин.

НАКАНУНЕ.

1.

о трещине ликующей смерть
исинивший аромат фиалок. горы.
маковой тропой к колодцу наклоняясь шла дева
с матовым кувшином
смех и пламень язг переплетов храни карандешей
осеннее скурков ликованье
по воле ветра урна дребезжит
и джинсы оплетают ноги

2.

сомнительный кийосский боевик
в качалке девушка хитая
но горностаями проник
к стеклу журчаний гладиолус

ух к горлу подступают слезы наизнанку плакать хочется ты
знаешь он смыт с другой она же смыт с другим или одна -
не важно; я не смею все беспокоить этакой интригой но
знаете как трудно выносить язг переплетов храни карандешей

журчание ильчей кастьельских

3.

опять я погружаясь в пустоту
где статуи червонные уходят
и снова вырастают из песка

дрожащая закатная звезда
как бы в немом подсолнечном зиньки
сквозь дымы бесконечных войн
раскрыта помертвевшим глазом -
боль как тупой булавочный оскал
растет в холудке жалит
онемела
былая рассудительность моя

4.

безносых статуй стынут счертья
- иди - иди - кричат тебе вслед
под музыку под скрипки и виолы
на полустанке мраморная дверь
за ней - пролет кустов пустопорожье
пшеницы золотая печаль
и корабли в пустынных волнах
и авсбергов грекущие хребты

- иди - иди - кричат тебе вгрызаясь
в дебяный хлеб промозгих фонерей -
и ты идешь стремглав по клочьям неба
где двери корабли и скрипки и кусты

5.

расчерчен зах и неподвижен месяц
дорога
разноцветный пар - геврош какой-нибудь -- маленький оборванец --
плясун канатный -- гаер площадной -- поэт ^{б/р} досужий петербург-
ский-мощенный денди с лаком на ногтях и напомаженным пробо-
ром --
слепой мадагаскарский птицелов
пробравшись налегке к колодцу
глотает воду

6.

"прочь уходи - потерял для жены
"для детства для пленничной незабудки
"для сторожа с лопатой налегке
"для очага с разытой перепалкой"
- так сам себе раскрытий говорит
в нем песни суесловные терзанья
баллерофонт пленительный нашел
"стралу мне уготовь подлец!
"взвивающаяся в сухом полете
"взбизнешь брызги лаковых небес
"негас изворально трепещет
"в лазури в солнечной пыли"

там за стеклом жена стоит и внимает
коленоуклоненные вдали - родители
их гордлениные спины и черные платья и кашель
насильственю прыгаются в зрачок подобно некому макару --
"прочь уходи" - но с кем и сколько лет мне как едину
пляться по дорогам?

7. колхоза.

Л.З.

вот снова солнце и поляны
там много места - под корой
дышится молодое в моих соседях!
язык переплетов хрип карандашей
блудливые небес метаморфозы
вот облако тягучее плывет
скорей -

стянуть его на землю

как мокрое белье когда-то в детстве в снегах забытися
в глубине лох-нессов всяческих где чудища гнездятся
и грубо простирают плевники и теребят глаза прохожих
на шумной флит-стрит мелких городков где крашеные девушки
попарно несут зонты бесхитростной рукой где едят чужие
апальчины холерно кашляя в тумной глубине и кузкина

читал в тиши квартеря когда соседей нет и спит жена
рыжеволосый друг за чашкой чая и кошки сдохли и трамваи
звонят и золотые волосы лаская ловят ответ на стынивший
вопрос

ВОСПАЛЕНИЕ.

1.

ночь в ночь уходит как матрёшка
в свою сестру, акации, привет.
прощальный от махровых кедров

матрёшка-ночь кончается и нет

змеящейся тоске забвенья

скорее бы прошел угар!
так пальцы похудали —
не держится кольцо
сползает падает и тает в полумраке

2.

внавременное — тоска ракетодрома
венерианский не сдержать покров
биение пульса, радуги в ночи
и вертолёт захваченный тайфуном
и шорох книг на ветхих этажах

покинуло покинуло меня
неверное твое дыханье

3.

зеленые холмов напевы
кружевые речек голубых
морей безвестные приливы

когда приходишь ты — блеет свет
хурчит оскал потрескавшихся окон

не удержать ни осень ни перо -
претензии тоски посткоштальной
за что хвататься мне об эту пору?

4.

пельной площадью - струи машин
фары мости дождя горячечный стук
останься
помедли
огонь светофора плюсня голубую луну разрубает

5.

все в городе кончилось: дождь автобусы слезы
несколько человек синим садятся в пожарную машину
хлопает дверца
из жестяной коробочки важно выходит рассвет

Из цикла Неделя

6.

до сор добрался наконец
их медный всадник шалунашка
ти видишь в радужной пролетке
бутылка мячик вольности
из домика выносить даму
влечь ее по променаду
из-за стола лужавий петр
галантно руки протянул

7.

рукопожатье. как же так
мой тесный домик столь опрятен
там шаловливый поцелуй
плывет на обложе хвостатом
о не скажи так быстро ночь!

пятнистый конь варшает землю
он хочет искрими утами
у стен извилисто плескать
зайдем в трактир на встречу дева
всплывает риба на подносе
как вы живете? скоро полночь
хозяйка в лодочку садится
и серой туфелькой требует
нахал - смеется - вы безмозглый!
как можно?! сударь тале[он
подходишь кашляешь - молчанье
ну кто там что там кто вы где вы
бильярдный столик привезли
твоя суконная усмешка
помилосердствуйте сеньор
шуршат измятые банкноты
кассир швейцар дева гудсы
влетает в губы спасший воздух
зефира пух в смазной карете
открыта дверца подвздохи?
тут мелодично из-за двери
такой мельхиор огоньком
помикуйте! слеза стуженки
слизнуть? о нет - слизнуть! Слизнуть!
проводишь кончиком по жести
объятья сочные таихи
о устрицы вздыхашь сладко
врачки как мячики летят
таверна губы иномозина
будильник скачет вдалеке

10.

М.З.

вот так сюрприз! на встречу лекарь
как внуки Навел? исцелуй
от вас все так же пахнет водой
а что меняется? лишь лед
он паром в небо улетает

ну-ну дружище не горюйте
а кстати печень не шалит?
нет-нет не стоит беспокойства
ну милый друг бегу прощайтесь
халат несется сияющий
по петроградскому ледку

11.

вслед за звонком приходят люди
в сурской каменной одежде
не говорят скребутся в стены
столы нагой сбив подругу
трепещешь в сырости ночной
они все рыщут не уходят
 всю ночь газетами шуршат

12.

один в закрытом помещеньи
скребешь в паху жалеет фикус
заходит пыльный надзиратель
в пол тычет глупым каблуком
я вас люблю -- уши не верю!
растерянно глаза щебечут
я вас люблю -- он на коленях
да что же вы товарищ встаньте
он в исступленьи из кармана
три блеклых розы достает

13.

уже не верю никому
да и кому поверить сударь!
извозчик: старый человек
на горбинке своем мокнатом
яроль горр доктор -- скачет ганс
салют! -- рука -- высок -- фуражка
ай-ай! несется догонять ...
она торпедой скачет в пропасть
руками цепкими сплетаясь

угромый хоровод заводим
глядеть - неделе и конец.

ТОРЖЕСТВО

1.

ползут вучки по белому листу
в ту ночь когда жена тоскует в ложе
а муж чуть прислонившись наблюдает
серебристый блеск волос порочного мальчишки
я выхожу во двор -

спускаюсь по ступеням. осторожно...
стараясь не промочить ноги перешагиваю лужу
у самой двери замедляю шаг
и торопливо вслушиваюсь в полночь
блестит луна скамейка искашает
свой профиль тень тополей
как нестерпимо исчезает зной!
я поворачиваюсь
и ухожу назад

2.

нестойких чувств бесстыдное вторжение
в худую грудь с намеками сосков
из черной волги под моим окном
выскользывает скрытый вертолетик
и медленно порхает в поднебесьи
верни скорей мой друг!
безумье - мордилора торжество
растет растет неведомое бремя
окришил гаснет телефон

3.

похмелье незаконченный сонет
созвездие яичной скорлупы -
вот эбрис утра.

денью. за окном

который час рыжеволосый мальчик
пытается привлечь мое внимание
закланье век трусы и фонарь
тягучие бензиновые воды
мазут и патока давно дымится лодка
по сомному свинцовому кольцу
вниз -

в гладкие объятья торжества
в лиловый хруст костей и в полутирак зеленый
все выше волны вот рыбачий след
и сеть и незаконченные формы
сонета вот яичной скорлупы
на столике кольчие непливи

и светлая электронный циферблат
пульсирует дрожит переливаясь

4.
уйдем уйдем скорей скорей уйдем
жена моя покинем звон природы
и колокольный стук и пильный телефон
и торжество яичной скорлупы
и одиночные стеклянья в ложе -

так скучен оперный театр
балетов же я с детства не терплю
и водка привыклась меня достала
снимая шляпу опускаюсь в пиль
у двери абортария дурного

уйдем жена моя скорей уйдем
покинем лес подлесок и предместье -
паучьих слов некое торжество
растерянность
свинац
туманы

.....

129a.